

Языковая манипуляция в рамках политического дискурса

*Овчаров И. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Зайцева В. А., доц.*

В настоящее время нестабильность геополитической и экономической обстановки в мире сильно возрастает, что, в свою очередь, выдвигает потребность в изучении способов манипуляции массовым сознанием и, в частности, способов воздействия на сознание людей посредством коммуникативных тактик манипуляции, используемых в политическом дискурсе. Изучение данной проблемы позволит избежать возникновения конфликтов, являющихся следствием социальной нестабильности, а также усугубления непонимания в рамках межличностной и массовой коммуникации. Также станет возможным развитие уже существующих или создание инновационных инструментов формирования общественного мнения и интеграции общества.

Общеизвестно, что манипуляция массовым сознанием используется для управления людьми путем создания иллюзий, выгодных для манипулятора идеалов, мыслей и представлений, а также создания условий, необходимых для успешного управления. Данное воздействие, как правило, нацелено на изменение мнений, побуждений и целей людей для того, чтобы они соответствовали вектору интересов некоторой группы. Попытка уклонения от истины является характерной чертой политического дискурса. Ее целенаправленное изменение или трансформация является одной из ключевых составляющих манипулятивного воздействия. Отталкиваясь от типа преобразования информации, можно выделить следующие виды манипулирования [4, с. 134–137]:

- референциальное манипулирование, при котором искажается образ денотата в процессе обозначения действительности:
 - а) фактологическое манипулирование — ложь, подтасовка фактов, преувеличение, недоговорки, создание неопределенности;
 - б) фокусировочное манипулирование — форма подачи информации заставляет адресата воспринимать его в выгодном для манипулятора свете;
- аргументативное манипулирование, при котором нарушаются постулаты общения:
 - а) нарушение логики развития текста или цельности текста (уход от ответа, темы);

- б) уклонение от обязанности доказывания, формулирование точки зрения в форме, не требующей доказательств, или уклонение от полноты представления информации, подтверждающей высказанную точку зрения, в частности опущение квалификаторов точности и введение квалификаторов неопределенности [6, с. 142–158].

Все эти речевые тактики реализуются посредством разнообразных языковых средств, в частности лексических и синтаксических, среди которых по праву наиболее эффективной и действенной является метафора.

Еще в 1980 г. Дж. Лаккоф и М. Джонсон обратили внимание на когнитивную функцию метафоры, предположив, что она влияет на процесс принятия решений и включает следующие основные этапы: 1) осознание проблемной ситуации; 2) выявление альтернатив разрешения проблемной ситуации; 3) оценка альтернатив; 4) выбор альтернативы (собственно принятие решения). Метафора, так или иначе, может влиять на любой из этапов принятия решений, но она особенно важна при формировании множества альтернатив разрешения проблемной ситуации [2, с. 16].

Согласно Е. К. Моховой, метафора является одной из наиболее выразительных черт современного политического текста, и чаще всего использование метафоры приходится на те отрезки речи автора или выступающего, в рамках которых рассматриваются наиболее сложные проблемы социальной, политической или экономической сфер [3, с. 193–196]. Выражая свои эмоции, политики часто прибегают к элементам артистизма, используя в речи метафору: *In the struggle to heal this nation and repair this world, we cannot walk alone (Barack Obama, Speech at Ebenezer Baptist Church)*.

Таким образом, «метафоры создают представления об абстрактных понятиях, естественно и глубоко пронизывая наше мышление, они понимаются как самоочевидные, как прямые описания явлений внутреннего мира, но при этом метафоры определяют способ мышления, познания явлений, управляют поведением носителей языка» [6, с. 215].

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением А. Н. Баранова, который считает, что «в политическом дискурсе метафоры оказываются наиболее часто цитируемой составляющей, которая задает не только тему обсуждения, но и ее предварительную оценку» [1, с. 189]. В сфере политической коммуникации наблюдается повышенный интерес к исследованию метафоры.

Понимание новых и переоценка старых ценностей, как правило, происходят с помощью когнитивных метафор, что обуславливает сверхметафоричность политического дискурса [5, с. 220]. Сегодня наиболее распространены метафоры, использующие в своих кодах концептуальные поля «наши — чужие», «образ врага», «мир», «война», что подтверждает актуальность и значимость данных концептов для современной геополитической действительности.

Метафора является основным, но не единственным инструментом манипуляции массовым сознанием, в связи с этим требуется рассмотрение всех языковых средств, с помощью которых осуществляется скрытое воздействие на массовую аудиторию с целью сформировать у нее определенные политические представления и позиции.

Литература

1. Баранов, А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов // Русская политическая метафора. Материалы к словарю. — М., 1991. — С. 184–193.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
3. Мохова, Е. К. Военная метафора в политическом дискурсе президентов Барака Обамы и Николя Саркози / Е. К. Мохова // Молодой ученый. Филология. — Вып. 14. — Чита : Молодой Ученый, 2010. — 327 с.
4. Тибиныко, Н. Д. Манипуляция в политическом дискурсе / Н. Д. Тибиныко // Вестник Челябинского государственного университета. № 3. Филология. Искусствоведение. Вып. 50. — Челябинск : Изд-во «ЧелГУ», 2011. — 218 с.
5. Тихомирова, Е. А. Метафора в политическом дискурсе / Е. А. Тихомирова // Методология исследований политического дискурса. — Вып. 1. — Минск, 1998. — С. 214–221.
6. Шейгал, Е. И. Язык и власть / Е. И. Шейгал // Языковая личность : проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. — Волгоград, 1999. — 272 с.

Использование технологии ментальных карт («mind-mapping») в процессе усвоения информации на иностранном языке

*Панасеня Е. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Короткевич Ж. А., канд. пед. наук, доц.*

В настоящее время наблюдается значительное увеличение объемов информации на иностранном языке во всех областях научных знаний. В связи с этим в процессе выполнения научно-исследовательской работы можно столкнуться с необходимостью поиска, анализа и систематизации информации в большом количестве печатных текстов и видеовербальных нетекстовых материалов. При этом зачастую используются малоэффективные